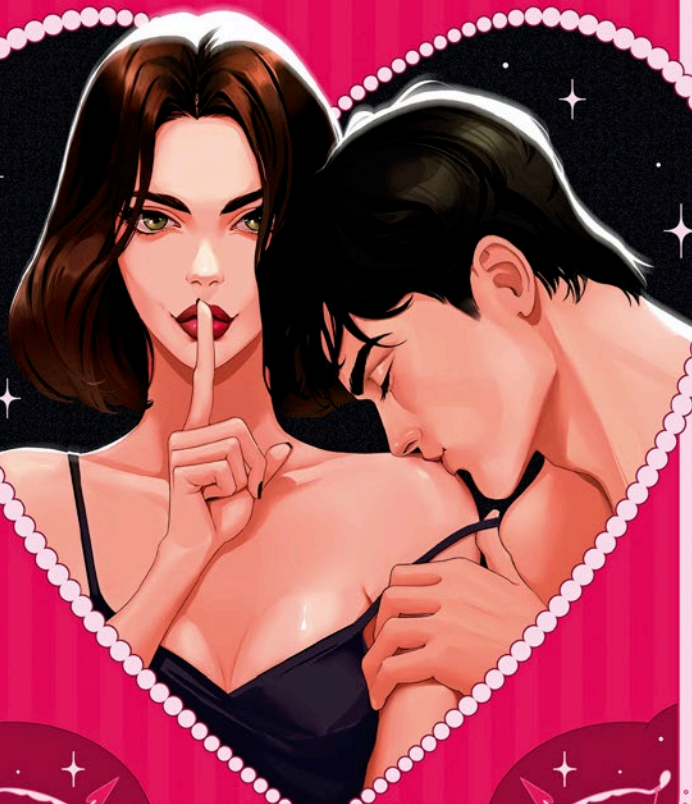

*Сосед
с привилегиями*

Ксюша Левина

Ксюша Левина

Сосед

С ПРИВИЛЕГИЯМИ

*Посвящается Веронике Крымских,
которая раз в год врывается в мою квартиру,
чтобы поговорить со мной о новеллах, а потом
очень ждет их, чтобы прочитать.*

Шшшш

ХОХО

Пролог

ПРАВИЛА ИДЕАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ:

1. Не оставлять в квартире свою зубную щетку (и другие личные вещи).
2. Не скрывать гипотетические или фактические отношения с другими.
3. Никакой официальной одежды во время встреч.
4. Не оставаться на ночь.
5. Встречаться не чаще трех раз в неделю.
6. Не готовить друг другу.
7. Не ревновать.

Пятница. Пятница. Пятница. Пятница.

Я больше не могу. На этой неделе будни тянулись бесконечно — примерно по тридцать два часа в сутках. И мне это не понравилось.

Влетаю в квартиру и на ходу стягиваю через голову водолазку. К черту!

Может показаться, что я слишком устала от работы и мечтаю о выходных, но это не так. Совсем не так. Я жажду общения. Оно мне просто необходимо.

Кидаю одежду в корзину для белья, достаю из ящика растянутые штаны и майку, уже подхожу к двери, но вовремя замечаю свое отражение. Слишком много макияжа — непорядок. Никакой косметики, никаких украшений, никакой прически. Не сегодня.

Смываю все и наконец выдыхаю.

Это нормально, что от запаха собственной умывалки меня пробирает легкое возбуждение, будто это уже начало некой игры? И значит ли это, что все уже слишком далеко зашло? Подумаю об этом не сегодня.

Достаю из-под раковины в ванной коробку с садовым инструментом и несусь в квартиру соседа, будто его судьба прямо сейчас зависит от пары ложек перлита и пролонгированного удобрения для фикуса.

Выхожу на балкон, преодолеваю метр между нашими квартирами и... о да.

— Господи, ну наконец-то!

Я в квартире Макса.

И десять... девять... восемь... семь... шесть... (вдох)... пять... четыре... три... два... один...

Время начинает замедляться.

Я будто снова могу думать на нормальной скорости, а не на икс три. Могу различать цвета и оттенки, ощущать запахи — любые, кро-

ме собственной умывалки, которая преследовала меня весь день.

Я собака Павлова, жертва научного эксперимента, реагирующая на триггеры. Внутри все перенастраивается: в солнечном сплетении жжет, желудок сжимается, острая волна прокачивается по телу от головы к сердцу и концентрируется где-то в пятнадцати сантиметрах ниже пупка. Я не измеряла, просто так представляю.

Голова становится пустой, лишь легкая приятная дымка окутывает кристально чистые мысли. Все на своих местах. Никакого хаоса.

— Привет. — Макс улыбается.

Под ребрами возникает острое, сосущее чувство недостаточности, я улыбаюсь в ответ — и дышать становится легче.

— Привет. Мне нужно столько всего тебе рассказать!

— Мне тоже, — хрипло отвечает он, оглядывая меня с ног до головы с подозрительным напряжением.

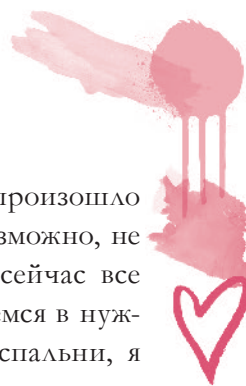
Мы не виделись слишком долго. По нашей технике безопасности встречи должны быть три раза в неделю, а мы пропустили... пять дней? Последний раз виделись в воскресенье. Значит ли это, что теперь встретимся и завтра, и послезавтра? Думаю, да. Правила нужно уважать, выбора у нас просто нет, верно?

Шшшшш

XOXO

Если бы в то воскресенье не произошло одно неприятное событие, Макс, возможно, не избегал бы меня всю неделю. Но сейчас все позади. Все в прошлом, и мы движемся в нужном направлении. В направлении спальни, я полагаю.

— Ужин? Кофе? Или сразу к делу? — хрипло, будто даже простуженно, интересуюсь я, заранее прикидывая, останемся мы в гостиной или сразу дойдем до кровати.

В квартире Макса есть преимущество — полноценная кровать, а у меня только диван, к тому же не самый удобный и не всегда раскладывающийся.

— Вер...

— А? — Ставлю ящик с инструментами на комод.

Фикус подождет. Мне перестали нравиться его листья, и я решила на пересадку. Быть может, это будет ошибкой — я уже погубила пару растений в этой квартире, но была ли в этом моя вина? Не думаю. Зачем вообще тащить домой дорогуших монстров, филодендроны и гибриды спатифиллума, если не умеешь за ними как следует ухаживать? Вот и я думаю, что это безумие.

— Мы можем поговорить? — спрашивает Макс.

Черт. Мы же не будем сейчас говорить о том, что случилось на прошлой неделе? Мы же решили, что это ничего не значило и вспоминать это не нужно.

Господи боже Максacroйрот.

— Безусловно. — Во мне нарастает волнение, и я принимаюсь нервно раскладывать подушки на диване по размеру. Ненавижу, когда они свалены в кучу, а Макс, будто знает об этом, вечно оставляет их так. И я бы сказала ему, что люблю, когда они лежат по порядку, но это слишком личное. Не входит в наше представление об отношениях.

Нервничаю.

Всегда нервничаю первые час или два в его квартире, потом становится легче, а к ночи, когда крадусь к себе домой опустошенная, вымотанная и свободная от тревоги, засыпаю как сурок — без единой тревожной мысли. И чем чаще мы видимся, тем спокойнее мне на душе. Поэтому мы и ограничиваемся тремя днями в неделю — чтобы не дать возникнуть лишним привязанностям.

Макс молчит слишком долго, и я разворачиваюсь к нему лицом, чтобы поторопить. Делаю шаг вперед, берусь за край его футболки, но он мягко убирает мои руки.

— Ну так что? Давай, не мучай. У меня куча новостей. И планов. И... уже восемь вечера, а мы все еще одеты. Мне еще фикус пересаживать — это небыстро, по виду корней там...

— Вера. У нас есть правило.

— Правило?

— Да. Второе.

— Вт... второе. — Я киваю.

Но не пытаюсь его вспомнить — просто потому, что, если вспомню, сразу пойму, к чему ведет Макс. А раз мы все еще одеты, значит, есть причина. А если есть причина в правиле номер два, значит...

— У тебя кто-то появился?..

Макс щурится, будто сканирует меня. Я отступаю. Он делает шаг вперед:

— Возможно.

— Н-но... но! Но... ты должен рассказать. — Выдавливаю смешок.

Правило номер два гласит:

Не скрывать гипотетические или фактические отношения с другими.

Такое уже случалось. Мы не первый месяц в этих отношениях, и бывало всякое. Я ходила на свидания (чаще всего провальные), он — тоже (ничего выдающегося). Мы договорились

рассказывать о подобном, чтобы не питать иллюзий, так что я должна выслушать. Должна и сделаю это. Просто обидно, что мои планы нарушены, а я так долго мечтала об этом моменте.

Но, слава богу, речь не о воскресном фейле. Обращение к правилу номер два автоматически делает тот случай банальным пьяным бредом. И это замечательно.

— Если тебе некомфортно...

— Нет, ты обязан рассказать, дружище. — Бью Макса кулаком в грудь и надеюсь, что мой смех не звучит слишком фальшиво. — Значит, просто ужин и никакого секса?

— Эм... да. Ужин.

— Ну если у вас все серьезно... мы договаривались, верно? Никакого секса параллельно с нормальными отношениями. У вас ведь...

— У нас пока нет отношений. Но я определенно в них заинтересован.

— Оу. Это же прекрасно! Замечательно! А что на ужин? Я пойду...

— Да. Пиццу заказал. Уже доставили.

— Супер! Пицца — это супер. Из «Бользо-наро»? — Мы всегда ели пиццу именно оттуда. Это ресторан, в котором я работаю и считаю его объективно лучшим.

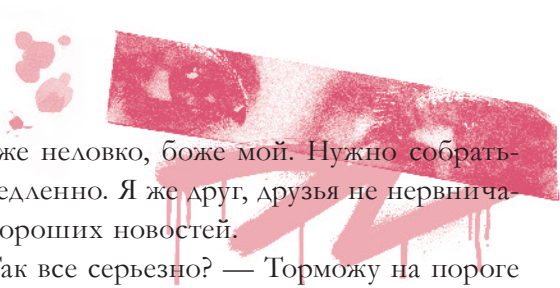
— Разумеется.

Шити

XOXO

Как же неловко, боже мой. Нужно собраться. Немедленно. Я же друг, друзья не нервничают от хороших новостей.

— Так все серьезно? — Торможу на пороге кухни. Пицца стоит упакованная, никакой сервировки — это логично, мы не на свидании.

— Ты в порядке? — Макс замирает за спиной, я чувствую его дыхание на макушке, по телу прокатывается очередная теплая волна. Остановить ее я не в силах.

Я всегда думала, что будет иначе. Что просто прерву все в нужный момент. Сама. Но все свелось к тому, что я не в состоянии бороться с собственным телом.

— Да. Конечно. А теперь... рассказывай.

Глава 1

Печеньки и зефир

Четыре года назад

— УХ, КАКАЯ ТЫ БУЛОЧКА. — Папа смотрит на меня с покровительственной улыбкой, будто великодушно прощая мне лишние килограммы.

Мама и сестры начинают умиленно смеяться, и этот день можно смело отправлять в мусорную корзину, на боку которой написано «Худшие дни в жизни Веры Николаевой».

— Пап, — ворчу в ответ, но он лишь смеется громче.

— Ну ты немного набрала, Вер. — Люба, старшая сестра, щиплет меня за плечо костлявыми пальцами. У нее впалые щеки и нога толщиной с мою руку.

Надя, младшая, тут же начинает крутиться перед зеркалом. Всегда так делает, когда папа